О.М. Санду

ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ «САМОВОСПРОИЗВОДЯЩЕЙСЯ ВСЕЛЕННОЙ»

В статье представлена попытка осмысления палеолитических художественно-образных представлений о мире. Основой мировоззрения доисторического человека явилась концепция «самовоспроизводящейся вселенной». Идея природной самоорганизации проявляется в художественно-образных инвариантах и находит отражение в искусстве. Палеолитические инварианты оказываются универсальными в региональном и историческом аспектах.

The article presents a Paleolithic artistic images of the world. The basic idea of the prehistoric worldview was the conception of «self-reproducing universe». The idea of natural self-organization manifests itself in artistic invariants and is reflected in the art. Paleolithic invariants are universal in the regional and historical aspects.

Ключевые слова: концепция «самовоспроизводящейся Вселенной», инварианты мышления, «Мировой океан», Великая Богиня, «космическое яйцо».

Keywords: the conception of «self-reproducing universe», invariants of thinking, «world ocean», Great Goddess, «cosmic egg».

Представления об устройстве мироздания постоянно эволюционируют. Наиболее ранние из них относят к эпохе палеолита. А.Е.Наговицын определяет характерное для этого этапа фрагментарное мифологическое мышление охотников и собирателей. Человек первобытного общества воспринимает то, что видит перед собой, а

именно — отдельные части пространства. Обожествляется то, что рядом. В связи с этим сложно говорить о существовании в то время структурированной модели мира, существующей в современном понимании. Экологически ориентированное мифологическое сознание выражало представления о мире еще не в виде целостной картины мира, а в виде системы образов, связанных между собой простейшими логическими конструкциями (оппозициями).

Пространственно-временные представления о мире в эпоху верхнего палеолита позволяет реконструировать концепция о «самовоспроизводящейся вселенной»: фрагментарное мышление первобытного человека выделяет в качестве первоосновы природу, которая воспроизводит себя. О.В.Горшунова рассматривает гипотезу, согласно которой возникновение жизни в представлениях первобытного человека происходило путем непорочного зачатия (партеногенеза) [1]. Причиной беременности считалось вхождение в тело женщины тотемического «зародыша» («тотемическая инкарнация»). Идея партеногенеза восходит ко времени преобладания группового брака, когда человеку было не известно о роли мужчины в продолжении рода, и была связана с верой в то, что единым сакральном источником жизни было женское божество. «Самовоспроизводящуюся вселенную», персонифицированную в образе женщины, мы можем наблюдать по многочисленным скульптурным изображениями «палеолитических Венер» (рис. 1). Археология дает свидетельства их широкого распространения в каменном веке на огромном пространстве от Пиренеев до Сибири. Большинство фигурок не имеет лиц, что указывает на символическое изображение самопорождающей природы, персонифицированной в женском образе.

А.Леруа-Гуран, изучавший палеолитическое искусство, показал, что женский образ играл в религиях первобытности ключевую роль: изображения признаков божества располагались в сакральных зонах пещерных святилищ. В настоящее время распространено мнение о том, что они символизируют древнейшее божество Великую Богиню, символ плодородия (Дж.Меллаарт, А.Голан, О.В.Горшунова и др.) [2]. В.Мириманов обнаруживает в женских образах семантическую доминанту «чрево-утроба», «живот-жизнь-дающий» [3]. В этом

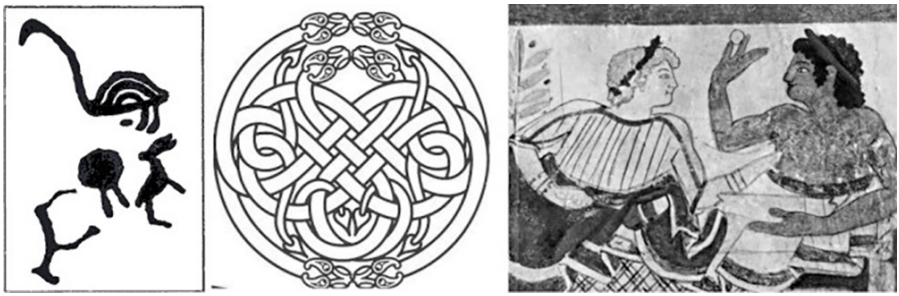

Рисунок 1. «Самовоспроизводящаяся вселенная», персонифицированная в образе женщины: «Венера Лоссельская»; эскимосская женская фигурка, залив Нортон, XIX в., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, г. Санкт Петербург

ключе особенно символично изображение «Венеры Лоссельской», которое представляет собой барельеф на известняковой скале (рис. 1) [4]. В одной руке женщина держит рог — символ плодородия. Другая рука расположена на животе. В этом образе «венеры с рогом» читается отождествление женщины с сосудом, дающим жизнь. Распространение наскальных изображений и статуэток Великой Богини палеолита было связано с верой в существование единственного источника, из которого возникает жизнь человека, животных и растений.

В палеолитических представлениях символом «самовоспроизводящейся вселенной» становится и природная стихия земли. Г.Леви (Levy G, 1963) определил, что для устройства святилищ в эпоху палеолита использовались глубокие пещеры, которые отождествлялись с землей. При этом сакральные наскальные росписи, включающие женские образы, наносились в глубине святилищ, а обряды, совершавшиеся в них, были желанием приобщиться к актам творения. О.В.Горшунова использует пояснение Г.Леви для интерпретации древнейшей формы погребального ритуала. В эпоху палеолита типичными являются захоронения с приданием умершему позы эмбриона, посыпанием тела охрой, имитирующей кровь (символ жизни) и использованием раковин каури. Основываясь на погребальном ритуале, О.В.Горшунова делает вывод, что во времена палеолита полость пещеры воспринималась как женское

лоно, порождающее человека и все вокруг [5]. Помимо природной стихии, образы женского божества отражают социальную структуру палеолитического общества, ориентированного на матриархальный жизненный уклад.

Символы палеолита нашли отражение в мифологии Средиземноморья и Передней Азии. Образ Великой Богини трансформируется в образ «плодородной чаши», которая олицетворяла благоговение перед чудом рождения, воплощенным в женском теле. У кельтов пещера считалась местом перехода из мира живых в мир мертвых. Образ жизни эскимосов XVII–XVIII веков сходен с укладом жизни верхнепалеолитических областей Европы и Азии. В остатках древних эскимосских поселений встречались женские фигурки, из дерева и кости, сходные с палеолитическими (рис. 1). Этнографы установили, что подобные изображения создавались, когда умирал человек. Заключенная в кукле душа покойного, по понятиям эскимосов, переходила в тело женщины и возрождалась затем к новой жизни.

Палеолитические представления о мире реконструируются по мифологии более поздних этапов. Отправной точкой любой мифологической системы является рассказ о начале мира. Как правило, в этом повествовании заложены образы первоосновы мира, пространственной и временной точки отсчета, в которой заложен ключ к пониманию более древних представлений. Практически во всех мифологических системах мы находим остатки палеолитической концепции о «самовоспроизводящейся вселенной», выраженной в образе природной стихии — воды.

Вода в период палеолита наделялась в сознании людей сакральной живительной силой, что проявилось в образе «Мирового океана». В мифах Передней Азии и Средиземноморья первичный океан существовал в начале времен. По представлениям шумерийцев, это Тиамат. В Древнем Египте бесполый Атум символизировал вечный хаос (океан), из которого вышло все сущее. В «Текстах Пирамид» Атум предстает создавшим себя, т.е. является персонификацией «самовоспроизводящейся вселенной». В эпоху неолита «первичный океан» давший жизнь миру, часто приобретает женскую сущность. В древнеегипетской мифологии это сущность Маа. Согласно работам

Рисунок 2. Образ «космического яйца»: онежские петроглифы [8]; «змеиное яйцо» кельтов [9]; сцена пира из гробницы «Леопардов» в Тарквинии, ок. 470 г. до н.э. [10]

Суды и Варрона, в модели мира этрусков сначала существовало первозданное море и его богиня, Бездна. В ней зародилось желание, и она породила мир.

В мифах идея природной самоорганизации выражена в образах «космического яйца», пузыря, шара. У египтян единый мир изображался в виде «пузыря», который находился в океане. Цицерон пишет, что в этрусской космогонии земля представлялась шаром — «(globus) quem in tempo medium vides terra dicitur — шар, который видишь посередине храма, называется Землей» [6].

Как отмечает М.И.Шахнович, миф о космическом яйце сложился еще у первобытных охотников, когда о возникновении мира судили по аналогии с рождением людей или животных [7]. Мир не сотворен, а появляется из яиц. В мифологии первичный океан порождает «космическое яйцо», зародыш вселенной, которое символизирует потенциальность, недифференцированную целостность, жизненное начало. В древнеиндийской мифологии космическое яйцо (Брахманда), спасенное лебедем Хамсой, плавает в изначальных водах. В карельских, финно-угорских, шумеро-семитских, египетских, этрусских, греческих мифах из «космического яйца» возникает мир. Из верхней половины скорлупы образовалось небо, а из нижней — земля. У греческих орфистов яйцо окружено Уроборосом (змеем) и символизирует тайну жизни. В кельтской мифологии змеиное яйцо напоминает о возрождении мира.

Изображения яйца находят в сакральных местах по всему миру. На фресках из гробницы «Леопардов» в Тарквинии присутствует сцена, на которой женщина предлагает мужчине яйцо, что указывает на возможность преображения души после смерти (рис. 2). В египетских, вавилонских, критских, этрусских гробницах обнаружены расписанные яйца африканского страуса.

Возникновение образа яйца иллюстрирует важный этап в развитии мировоззрения древних, связанный с осознанием структурного инварианта «центра мира», приобретающего различные формы. В одном варианте он предстает как вертикальная ось (гора, столб). Для других культурных традиций центр изображается как шахта, уходящая в подземные недра (этрусский мундус). Выделение центра в еще неструктурированной модели мира происходит в эпоху палеолита. При этом еще нет разделения на пространственный и содержательный центры. Оба сосредоточены на земле — той территории, где обитает человек. В образе яйца скорлупа показывает пространственные границы мира, а находящийся внутри зародыш — его центр, землю. Как вместилище зарождающейся жизни и движения, яйцо играет большую роль в представлениях о временной структуре мира [11]. Яйцо в мифах окружает первичный океан или змей Уроборос — символы времени.

Таким образом, мир в эпоху палеолита еще не осмыслен во всей его полноте, но формируются образные представления, предвосхищающие целостную модель мира, характерную для мировоззрения традиционных обществ. Среди содержательных образов — мотивы самовоспроизводящейся природы — *«Мирового океана», женского чрева и земли, «космического яйца»*. Они проливают свет на особенности архаических взглядов на устройство мира, природу вещей и сакральный источник жизни.

Образы заложены в основу фрагментарных пространственно-временных представлений. Как первоначало, «мировой океан» символизирует временную точку отсчета мира, его зарождение. В эпоху палеолита появляются и простейшие пространственные характеристики: понятие центра и границ мира. Центром становится земля и ее символическое воплощение — женское божество. В соответствии с принципом самопорождения, мировоззрение

палеолитического человека представляет мир единым неделимым целым и не разделяет источник жизни и его содержимое (мир, Вселенную), поэтому пространственный и содержательный центры мира не дифференцированы.

Палеолитическое мышление не разделяет пространственную и временную структуру мира, сакральные образы не отделяются от социальных мотивов и природных стихий (вода, земля). Концепция «самовоспроизводящейся вселенной» находит воплощение в представлениях о строении мира и географического пространства, в формах материальной культуры, в искусстве.

Библиография:

1. *Горшунова О.В*. Женское Божество в системе религиозно-мировоззренческих представлений народов Средней Азии // Автореферат диссертации на соискание уч. степ. докт. ист. наук. Спец. 07.00.07 — «Этнография, этнология и антропология». — М., 2007. — 52 с.

2. Горшунова О.В. — Там же.

3. *Мириманов В.Б*. Искусство и миф: центральный образ картины мира. — М., 1997. — 327 с.

4. «Палеолитические венеры»: древнейшие произведения искусства. — URL: //http://www.liveinternet.ru/users/4805314/post325356956 (дата обращения: 2.06.2017).

5. *Горшунова О.В*. — Указ. соч.

6. *Наговицын А.Е*. Мифология и религия этрусков. — М., 2000. — 496 с.

7. *Шахнович М.И*. Мифы о сотворении мира. — М.: Знание, 1968. — 46 с.

8. *Мельников И.В*. Святилища древней Карелии. — Петрозаводск, 1998. — 134 с.

9. *Даун К*. Кельтские узоры / пер. с англ. — М., 2004. — 128 с.

10. *Наговицын А.Е*. — Указ. соч.

11. *Топоров В.Н*. Яйцо мировое // Мифы народов мира: Энциклопедия. — М., 1980. — Т. 2. — С. 681.